

RU

Полифония обобщающих высказываний как основа жанра в философской сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

Семина И. А.

Аннотация. Статья посвящена исследованию полифонической структуры философской сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц», которая реализуется через систему обобщающих высказываний. Целью работы является доказательство жанрообразующей функции полифонической системы обобщающих высказываний в философской сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Научная новизна исследования определяется подходом к обобщающим высказываниям как к полифонической системе, обеспечивающей жанровое единство философской сказки. В работе аргументируется, что основной пафос «Маленького принца» – диалог о вечных ценностях – реализуется именно через совокупность этих высказываний, принадлежащих разным нарраторам (Рассказчику, Маленькому принцу, персонажам-символам), что и формирует специфику жанра. В результате проведенного анализа установлено, что обобщающие высказывания не только обслуживают дидактическую направленность сказки, но и являются основным механизмом создания ее художественного мира, обеспечивая переход от конкретного повествования к универсальным философским обобщениям. Они классифицированы по тематическим блокам (одиночество, дружба, власть, мораль) и по субъекту речи, что выявляет полифоничность авторского замысла.

EN

The polyphony of generalizing statements as the basis of genre in A. de Saint-Exupéry's philosophical fairy tale "The Little Prince"

I. A. Semina

Abstract. This article explores the polyphonic structure of Antoine de Saint-Exupéry's philosophical fairy tale "The Little Prince", which is realized through a system of generalizing statements. The aim of this study is to demonstrate the genre-forming function of the polyphonic system of generalizing statements in Antoine de Saint-Exupéry's philosophical fairy tale "The Little Prince". The scientific novelty of the research lies in its approach to generalizing statements as a polyphonic system that ensures the genre unity of the philosophical fairy tale. The study argues that the central theme of "The Little Prince" – a dialogue about eternal values – is realized precisely through the totality of these statements, belonging to different narrators (the Narrator, the Little Prince, character-symbols), which in turn shapes the genre's specificity. The analysis revealed that generalizing statements not only serve the didactic orientation of the fairy tale but also constitute the main mechanism for creating its artistic world, ensuring the transition from concrete narration to universal philosophical generalizations. They are classified according to thematic blocks (loneliness, friendship, power, morality) and by subject of speech, which reveals the polyphony of the author's intent.

Введение

Несмотря на устойчивый научный интерес к творчеству Антуана де Сент-Экзюпери (Ильиных, Кучина, 2018; Киселева, 2017; Яковлева, 2017; Байко, 2020), остается нераскрытым системообразующий принцип его поэтики – полифоничность. В последнее время внимание ученых было сосредоточено на философско-биографическом контексте (Ильиных, Кучина, 2018; Арутюнова, Саньоль, 2021) и этико-аксиологической проблематике (Киселева, 2017; Байко, 2020), однако в современном литературоведении на первый план выходит интерес к внутренним механизмам жанрообразования и художественным средствам, конституирующим специфику философской сказки как целостной структуры. Актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью в преодолении редукционистского подхода к жанру философской сказки, который зачастую

трактуются как простая совокупность формальных признаков (символизм, открытый финал). Современная теория жанра, напротив, рассматривает его как сложную динамическую систему, обладающую собственным структурным ядром (Тихомирова, 2011; Домашнева, 2022). При этом остается дискуссионным вопрос о структурной доминанте, обеспечивающей трансформацию частного сюжета в универсальное философское обобщение. Выявление полифонии обобщающих высказываний в качестве структурной доминанты не только углубляет интерпретацию «Маленького принца», но и вносит вклад в общую теорию жанра, демонстрируя конкретный механизм, обеспечивающий художественную целостность и смысловую глубину философской сказки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: выявить и систематизировать корпус обобщающих высказываний в философской сказке «Маленький принц» по их тематической принадлежности (одиночество, дружба, ответственность, власть и др.) и субъектам речи (Рассказчик, Маленький принц, Лис, Змея и другие персонажи-символы); определить жанрообразующую функцию полифонической системы высказываний, показав ее роль в создании художественного единства произведения и обеспечении перехода от конкретно-сказочного повествования к уровню философской притчи; обосновать специфику философской сказки Сент-Экзюпери как жанра, где полифония обобщающих высказываний выступает структурной доминантой, формирующей многомерное смысловое пространство и диалогическую модель художественного мира.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: герменевтический анализ литературного произведения, который позволил рассмотреть философскую сказку «Маленький принц» как художественное единство и выявить роль обобщающих высказываний в формировании ее идейно-тематического содержания и жанровой специфики; нарративный анализ для изучения взаимодействия различных субъектов речи; структурно-типологический метод для выявления и классификации системы обобщающих высказываний.

Представляется, что теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в теорию литературных жанров, демонстрируя, как система обобщающих высказываний, распределенных между различными субъектами речи (Рассказчик, Маленький принц, персонажи-символы), формирует специфическую архитектуру философской сказки А. де Сент-Экзюпери. Полученные результаты позволяют преодолеть фрагментарный подход к изучению афористического слоя произведения.

Материалом исследования явилась философская сказка А. де Сент Экзюпери «Маленький принц».

Исследователи (Безруков, Кульчинова, 2021; Домашнева, 2022; Тихомирова, 2011) отмечают, что жанру философской сказки присущи такие особенности как символизм, ибо образы и события здесь носят символический характер, отражая абстрактные понятия и идеи; многозначность, поскольку текст данного жанра может допускать различные толкования, не предполагая однозначных ответов на поставленные вопросы; открытый финал, при котором философская сказка оставляет читателя с нерешенными вопросами, побуждая его к размышлению и самопознанию. Примеры философских сказок приводят к их пониманию не как простого жанра, а как способа искусства приоткрыть завесу над тайнами человеческого бытия (Домашнева, 2022, с. 142).

К перечисленным выше характеристикам философской сказки можно добавить также некоторые особенности тематики данного жанра, которая посвящена вопросам любви, дружбы, жизни и смерти, красоты, одиночества, философским размышлениям о природе бытия и некоторым моральным урокам и рассуждениям.

Теоретическую базу исследования составили работы ученых, разрабатывающих проблемы в области теории жанра и поэтики художественного текста. Во-первых, труды, посвященные теории жанра и специфике философской сказки. Вопросы жанровой природы и поэтики литературной сказки освещены в исследованиях Л. В. Овчинниковой (2001), а современные подходы к философской сказке как к синкретичному жанру представлены в работе А. В. Тихомировой (2011). Во-вторых, исследования, посвященные природе обобщающих высказываний в художественном тексте. Понятийный аппарат исследования сформирован на основе работ И. Б. Андиш (2012), введшей и обосновавшей термин «генерализованное высказывание», а также трудов Т. В. Сланниковой (1992; 2017), подробно описавшей функционирование обобщающих высказываний во французском языке. В-третьих, теоретические разработки в области полифонии художественного текста и диалогизма, восходящие к трудам М. М. Бахтина (2003) и получившие развитие в современном литературоведении.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его материалов и выводов в учебном процессе при чтении лекционных курсов и проведении семинаров по истории зарубежной литературы XX века, а также в рамках спецкурсов, посвященных творчеству Антуана де Сент-Экзюпери и жанровым особенностям философской прозы.

Обсуждение и результаты

Главная проблема философской сказки «Маленький принц» (по мнению В. С. Безрукова и Е. А. Кульчиновой (2021), это поиск смысла жизни) неразрывно связана с проблемой поиска идеала и прекрасного: «...через приобщение к красоте индивид устанавливает связь с универсальными началами бытия» (Домашнева, 2022, с. 136).

Мысли и отношение Маленького принца к окружающему миру получают свое выражение в его высказываниях, которые квалифицируются как обобщающие (Сланникова, 1992; 2017); генерализованные (Андиш, 2011; 2012). В них выделяется ряд характеристик. Так, И. Б. Андиш (2012, с. 5) указывает, что они реализуют в речи прием обобщения, в основу которого положены нормы поведения и моральные ценности, как присущие определенному социальному культурному сообществу, так и носящие общекультурный характер. Ученый называет

подобные высказывания генерализованными, подчеркивая, что в текстах художественной литературы они могут принадлежать как авторам, так и персонажам текста; характеризоваться вероятностью большей или меньшей достоверности сообщаемого или быть ложными, а также отвечать представлениям говорящего о достоверном положении дел.

Подобные высказывания, которые не содержат информацию по конкретному событию или реальному факту действительности, но выражают некоторую абстрактную мысль или суждение, можно встретить практически во всех художественных текстах. Они не содержат также точное указание на место или время действия, а выражаемая ими информация приобретает абстрактное значение. Их семантика характеризуется широким смыслом, отсутствием непосредственных связей с реальной жизнью и принадлежностью к области «чистых идей» (Сластникова, 2017).

В рамках философской сказки обобщающие высказывания функционируют как структурные элементы полифонической системы, где каждый субъект речи (Рассказчик, Маленький принц, персонажи-символы) выражает собственную концептуальную позицию. Художественное своеобразие этих высказываний определяется их способностью транслировать универсальные смыслы через индивидуальные нарративные голоса.

В речи различных персонажей регулярно используются местоименные формы с обобщающей семантикой *chaque* (любой, всякий, каждый), *chacun* (любой, всякий, каждый), *autrui* (другой), *on* (мы), *soi* (сам, себя), что обеспечивает переход от индивидуального высказывания к общезначимой максиме:

– *Il faut exiger de chacun ce que chacun peut donner, reprit le roi* (Saint Exupéry, p. 44). / – Совершенно верно, – подтвердил король. – *С каждого надо спрашивать то, что он может дать* (Сент-Экзюпери, 1982, с. 19);

– *On n'est jamais content là où l'on est* (Saint Exupéry, p. 84). / – Там хорошо, где нас нет (Сент-Экзюпери, 1982, с. 34) (здесь и далее перевод Н. Галь. Приводится по: Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц: сказка / пер. с фр. Н. Галь. Фрунзе: Кыргызстан, 1982).

Высказывание Короля демонстрирует имперсональный характер власти, а реплика Маленького принца приобретает характер экзистенциального обобщения, что способствует реализации определенных функций обобщающих высказываний и, в первую очередь, усиливают понимание того, что высказываемое суждение относится ко всем субъектам без исключения. Данные языковые средства создают сложную систему референций, где индивидуальный опыт персонажей транслируется в плоскость универсальных философских категорий. Этот механизм позволяет преодолеть антиномию между конкретным и всеобщим, характерную для философской литературы.

Использование формы *tu* (ты) в дидактических контекстах создает эффект обращенности к читателю, включая его в философский диалог:

– *Si tu réussis à bien te juger, c'est que tu es un véritable sage* (Saint Exupéry, p. 45). / – Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр (Сент-Экзюпери, 1982, с. 19).

Данное высказывание функционирует одновременно как обращение к персонажу и как универсальная истина, то есть, сохраняя иллюзию межличностного общения, фактически происходит обращение к коллективному читательскому опыту, включая читателя в пространство вечных философских вопросов.

Категоричные отрицательные конструкции с *rien* (ничего), *jamais* (никогда), *plus* (больше не), *point* (совсем не) выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они маркируют границы человеческого познания, с другой – создают уровень философской напряженности, который отличает притчу от дидактической сказки:

– *Rien n'est parfait, soupira le renard* (Saint Exupéry, p. 79). / – Ничего в мире совершенства! – вздохнул Лис (Сент-Экзюпери, 1982, с. 32).

Важно отметить, что отрицание в художественном тексте служит катализатором глубинного экзистенциального поиска.

Важнейшим средством конституирования жанровой специфики философской сказки выступает использование настоящего вневременного (афористического) времени в повествовании, в основном в прошедшем времени. Этот художественный прием служит созданию двух планов повествования: конкретно-событийного и вечно-философского. В анализируемом произведении данный прием маркирует переход от индивидуально-опыта персонажей к универсальным истинам:

– *Mais il arriva que le Petit Prince, ayant longtemps marché à travers les sables, les rocs et les neiges, découvrit enfin une route. Et les routes vont toutes chez les hommes* (Saint Exupéry, p. 75) / – Долго шел Маленький принц через пески, скалы и снега и, наконец, набрел на дорогу. А все дороги ведут к людям (Сент-Экзюпери, 1982, с. 30) – переход к настоящему времени знаменует момент философского прозрения.

– *Il ne savait pas que, pour les rois, le monde est très simplifié. Tous les hommes sont des sujets* (Saint Exupéry, p. 42) / – Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди – подданные (Сент-Экзюпери, 1982, с. 18) – смена временного плана подчеркивает вневременной характер описываемых социальных отношений.

Конституирование двухплановости повествования позволяет синхронизировать конкретно-событийный и вечно-философский планы, создавая уникальный хронотоп, где путешествие ребенка по планетам одновременно становится путешествием духа по вечным вопросам бытия.

Данные примеры подтверждают мысль о том, что обобщающие высказывания представляют собой истину, являющуюся актуальной всегда и для всех, и содержание данных высказываний не требует подтверждения. Это свойство способствует достижению высокого уровня их абстракции.

Безличные конструкции с глаголами *devoir* (долженствовать) и *falloir* (требоваться) реализуют нравоучительный потенциал философской сказки, характерный для данного жанра:

– *Il faut exiger de chacun ce que chacun peut donner* (Saint Exupéry, p. 44) / – С каждого **надо** спрашивать то, что он может дать (Сент-Экзюпери, 1982, с. 19) – формулирование универсального этического принципа.

– *Quand on a terminé sa toilette du matin il faut faire soigneusement la toilette de la planète* (Saint Exupéry, p. 23) / – Встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету (Сент-Экзюпери, 1982, с. 10) – трансформация бытового действия в философский императив.

Безличные обороты **il est** или **c'est** служат важным средством выражения авторской позиции в полифонической структуре текста. Эмоциональный характер высказывания не теряет своей обобщенности и универсальности, тем более что оно весьма часто выражает отношение автора к описываемым им событиям:

– *C'est triste d'oublier un ami* (Saint Exupéry, p. 19) / – **Это очень печально**, когда забывают друзей (Сент-Экзюпери, 1982, с. 8) – эмоциональная оценка, сохраняющая статус общезначимой истины.

– *Il est bien difficile de se juger soi-même que de juger autrui* (Saint Exupéry, p. 45) / – Себя судить **куда трудней**, чем других (Сент-Экзюпери, 1982, с. 19) – субъективное суждение, претендующее на универсальность.

Иногда автор создает высказывание, в котором формы единственного и множественного числа специально противопоставлены, чтобы выделить определенную мысль, например, мысль об одиночестве в следующем обобщающем высказывании:

– *Où sont les hommes ? – reprit enfin le Petit Prince. – On est un peu seul dans le désert. – On est seul aussi chez les hommes, – dit le Serpent* (Saint Exupéry, p. 69). / – А где же **люди**? – вновь заговорил наконец Маленький принц. – В пустыне все-таки **одиноко**... – Среди **людей** тоже **одиноко**, – заметила змея (Сент-Экзюпери, 1982, с. 28).

Особенностью поэтики «Маленького принца» является то, что перечисленные языковые средства не просто служат созданию обобщающего смысла, но и участвуют в построении полифонической структуры произведения, где каждый нарративный голос сохраняет свою идентичность, но при этом включается в общепублицистический диалог о вечных ценностях.

Обобщающие высказывания, выделенные на материале философской сказки «Маленький принц», характеризуются особым содержанием, поскольку в данных высказываниях речь идет о человеке, а все элементы нацелены главным образом на отражение мира человека с его заботами, радостями, ценностями. Путешествуя по различным звездам и планетам, чтобы найти себе занятие и обогатить свои знания, но главным образом, чтобы найти друзей, Маленький принц знакомится с людьми, занимающимися различными видами деятельности, считая свои дела очень серьезными. Это *Le Businessman* (Делец), *Le Buveur* (Пьяница), *Le Roi* (Король), *Les Vaniteux* (Честолюбцы), *L'Allumeur de réverbères* (Фонарищик), *Le Géographe* (Географ). Почти каждый персонаж сказки выражает свое суждение о человеческой природе или о жизни людей. Языковые средства, употребляемые автором, позволяют описать жизнь людей, а читателю – самому судить, насколько она правильна.

В сказке А. де Сент-Экзюпери нередко обобщающие высказывания носят поучительный характер и имеют целью убедить читателя повлиять на него, направить его на изменение положения вещей, поскольку сам человек должен нести ответственность за свою жизнь. В высказываниях подобного типа с очевидностью прослеживается отношение самого автора к проблеме и его намерение воздействовать на читателя:

– *Tu deviens être responsable pour toujours de ce que tu as apprivoisé* (Saint Exupéry, p. 83). / – ...ты навсегда в ответе за всех, кого приручил (Сент-Экзюпери, 1982, с. 34);

– *Il faut exiger de chacun ce que chacun peut donner* (Saint Exupéry, p. 44). / – С каждого надо спрашивать то, что он может дать (Сент-Экзюпери, 1982, с. 19).

Обобщающие высказывания философской сказки «Маленький Принц» посвящены различной тематике:

– человеческое одиночество: *On est seul aussi chez les hommes, dit le Serpent. <...> Les hommes ? Il en existe, je crois, six ou sept. Je les aperçois il y a des années. Mais on ne sait jamais où les trouver. Le vent les promène. Ils manquent des racines, ça les gêne beaucoup* (Saint Exupéry, p. 72). / Среди людей тоже одиноко, – заметила змея. <...> – Люди? Ах да... Их всего-то, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать – неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней, это очень неудобно (Сент-Экзюпери, 1982, с. 29);

– человек и сила дружбы: *C'est triste d'oublier un ami <...> Les hommes n'ont plus le temps de rien connaître. Ils achètent des choses toutes faites chez les marchands. Mais comme il n'existe point de marchands d'amis, les hommes n'ont pas d'amis* (Saint Exupéry, p. 80). / Это очень печально, когда забывают друзей <...> У людей уже не хватает времени что-либо узнать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей (Сент-Экзюпери, 1982, с. 33);

– человек и власть: *Il ne savait pas que pour le roi le monde est très simplifié. Tous les hommes sont des sujets* (Saint Exupéry, p. 42). / Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди – подданные (Сент-Экзюпери, 1982, с. 18);

– мир взрослых, которые всегда слишком серьезны: *Les grandes personnes ne comprennent jamais rien toutes seules, et c'est fatigant, pour les enfants, de toujours et toujours leur donner des explications <...> Les grandes personnes sont décidément tout à fait extraordinaires* (Saint Exupéry, p. 56). / Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать <...> Нет, взрослые и правда поразительный народ (Сент-Экзюпери, 1982, с. 23);

– мир детей, которые открыты к жизни, умеют чувствовать красоту, любовь, доброту: *Les enfants seuls savent ce qu'ils cherchent, fit le Petit Prince. Ils perdent du temps pour une poupée de chiffons et elle devient très importante, si on la leur enlève, ils pleurent* (Saint Exupéry, p. 85). / Одни только дети знают, чего ищут, – промолвил Маленький принц. – Они отдают всю душу тряпчатой кукле, и она становится им очень-очень дорога, и если ее у них отнимут, дети плачут... (Сент-Экзюпери, 1982, с. 34);

– нравственные проблемы человеческих отношений также находят свое выражение в обобщающих высказываниях: *le langage est source de malentendus* (слова только мешают понимать друг друга); *Les vaniteux n'entendent jamais que les louanges* (Тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал); *Il est bien difficile de se juger soi-même que de juger autrui* (Себя судить куда трудней, чем других); *Si tu réussis à bien te juger, c'est que tu es un véritable sage* (Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр); *Il faut exiger de chacun ce que chacun peut donner* (С каждого надо спрашивать то, что он может дать); *On ne voit bien qu'avec le cœur. L'essentiel est invisible pour les yeux* (Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь).

В обобщающих высказываниях анализируемого произведения отмечается употребление тропов, среди которых наиболее частотны случаи метафоры, эпитета, параллелизма, антитезы и др.

Так, автор часто использует метафору, например, *«les marchands d'amis»* / «магазины, где торговали бы друзьями», *«la toilette de la planète»* / «привести в порядок свою планету», *«le pays des larmes»* / «страна слез». В следующем примере можно видеть употребление развернутой метафоры:

– *Les hommes ? Il en existe, je crois, six ou sept. Je les ai aperçus il y a des années. Mais on ne sait jamais où les trouver. Le vent les promène. Ils manquent de racine, ça les gêne beaucoup* (Saint Exupéry, p. 72). / – Люди? Ах да... Их всего-то, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать – неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней, это очень неудобно (Сент-Экзюпери, 1982, с. 29).

Данная метафора передает сходство типичных характеристик, свойственных как растениям, так и человеку, – *racines des plantes* (корни растений) / *racines de l'homme* (корни людей). Данное наблюдение относится к способности человеческого разума применять приобретенный опыт для установления ассоциативных связей между фактами объективной действительности.

Так как обобщающие высказывания являются частью речи персонажа, интересно также представить их классификацию с точки зрения того лица, которому они принадлежат. Это прежде всего высказывания повествователя, рассказчика; Маленького принца; взрослых и представителей мира природы.

Высказывания рассказчика являются наиболее весомыми и наиболее сильно воздействуют на читателя. Они самодостаточны по своему содержанию и красноречивы по своей форме, в них проявляется позиция самого автора произведения, его отношение к происходящему:

– *Quand le mystère est trop impressionnant, on n'ose pas désobéir* (Saint Exupéry, p. 9). / – Все это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказаться (Сент-Экзюпери, 1982, с. 5);

– *Pour les rois, le monde est très simplifié. Tous les hommes sont des sujets* (Saint Exupéry, p. 42). / – Короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди – подданные (Сент-Экзюпери, 1982, с. 18);

– *Les grandes personnes ne comprennent jamais rien toutes seules et c'est fatigant, pour les enfants de toujours et toujours leur donner des explications* (Saint Exupéry, p. 6). / – Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать (Сент-Экзюпери, 1982, с. 3).

В связи с тем, что изложение ведется от первого лица, изречения рассказчика выполняют достаточно сложную функцию в тексте. Они не только объединяют всех персонажей, но и отражают его личность, когда он проявляет свои эмоции, будучи готовым удивляться, беспокоиться, симпатизировать, любить и одновременно быть справедливым и категоричным.

Простые, но мудрые высказывания Маленького принца показывают, что он чувствует себя хозяином своей планеты:

– *Droit devant soi on ne peut pas aller bien loin...* (Saint Exupéry, p. 15). / – Если идти все прямо да прямо, далеко не уйдешь (Сент-Экзюпери, 1982, с. 7);

– *Ce qui est important, ça ne se voit pas...* (Saint Exupéry, p. 98). / – Самое главное – то, чего не увидишь глазами... (Сент-Экзюпери, 1982, с. 36).

Многие из его высказываний отражают то, что ему дорого:

– *...Les étoiles sont éclairées afin que chacune puisse un jour retrouver le sien* (Saint Exupéry, p. 68). / ...Зачем звезды светятся <...> – Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою (Сент-Экзюпери, 1982, с. 28);

– *Les enfants seuls savent ce qu'ils cherchent* (Saint Exupéry, p. 85). / – Одни только дети знают, чего ищут (Сент-Экзюпери, 1982, с. 34).

Ряд обобщающих высказываний присваивается автором представителям мира природы – такими одушевленными персонажами как Цветок, Змей, Лис. Так на вопрос Маленького принца: *Où sont les hommes ? <...> On est un peu seul dans le désert* (Saint Exupéry, p. 69) / «А где же люди? <...> В пустыне все-таки одиноко» (Сент-Экзюпери, 1982, с. 28), – Змей отвечает: *On est seul aussi chez les hommes* (Saint Exupéry, p. 69). / «Среди людей тоже одиноко» (Сент-Экзюпери, 1982, с. 28). Цветок, который судит о людях по результатам одной встречи с ним в пустыне, скажет:

– *Les hommes ? Il en existe, je crois, six ou sept. Je les aperçus il y a des années. Mais on ne sait jamais où les trouver. Le vent les promène. Ils manquent des racines, ça les gêne beaucoup* (Saint Exupéry, p. 72). / – Люди? Ах да... Их всего-то, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать – неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней, это очень неудобно (Сент-Экзюпери, 1982, с. 29).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что обобщающие высказывания в сказке «Маленький принц» представляют собой определенную систему, выполняющую ключевую жанрообразующую функцию. Важнейшим свойством системы является ее полифоничность: высказывания, распределенные между Рассказчиком,

Маленьким принцем и персонажами-символами, создают многоголосый диалог о вечных ценностях. Именно этот диалог, воплощенный в конкретных лингвистических формах, и составляет специфику философской сказки как художественного целого, обеспечивая переход от частного повествования к универсальному обобщению. Таким образом, полифоническая организация обобщающих высказываний выступает структурной доминантой, определяющей жанровое своеобразие философской сказки Сент-Экзюпери и обеспечивающей ее художественную целостность.

Заключение

Проведенное исследование жанрового своеобразия философской сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» позволяет доказать, что системообразующей основой жанровой специфики произведения выступает сложно организованный комплекс обобщающих высказываний, выполняющий функцию структурной доминанты. Они посвящены вопросам, имеющим всеобщее значение, – добро и зло, жизнь и смерть, настоящая любовь, моральная красота, дружба, одиночество, человеческие взаимоотношения и ценности – духовные и материальные, реальные и ложные. Обобщенный характер подобных высказываний позволяет им функционировать как самостоятельно, вне текста, так и в тексте, в данном случае литературной философской сказки.

Обобщающие высказывания анализируемой философской сказки могут быть классифицированы в соответствии с тематическим критерием или их автором. Тематическая классификация позволяет объединить высказывания вокруг таких тем, как человеческое одиночество, дружба, любовь, смысл жизни, мир взрослых и детей, нравственные проблемы человеческих отношений. С точки зрения автора высказываний можно выделить высказывания рассказчика, персонажей, взрослых, представителей мира природы.

Ключевым для жанра философской сказки является то, что обобщающие высказывания преодолевают границу между вымыслом и реальностью. Персонажи сказки условны (ребенок с астероида, говорящий Лис, Змей), но произносимые ими максимы лишены сказочной условности. Они апеллируют к вневременному, универсальному человеческому опыту, что превращает сказочный сюжет в притчу, где каждое событие и каждый персонаж является носителем абстрактного понятия, а обобщающие высказывания – его вербальной кристаллизацией.

Анализ композиции «Маленького принца» демонстрирует, что обобщающие высказывания не просто включены в ткань повествования, но образуют своего рода концептуальный каркас, обеспечивающий смысловое единство внешне фрагментарного сюжета. На макроуровне прослеживается система кольцевых композиций и смысловых рефренов, где ключевые афоризмы выполняют роль смысловых точек, направляющих читательское восприятие от частных эпизодов к универсальным обобщениям – каждое последующее высказывание не отменяет предыдущие, но обогащает их новыми смысловыми обертонами, создавая эффект нарастающего философского напряжения.

На уровне нарративной организации выявлен принцип полифонии, где обобщающие высказывания распределены между различными субъектами сознания. Обобщенные высказывания содержат отношения их автора к определенному объекту или положению вещей, что способствует выявлению общей идеи сказки. При этом особая роль принадлежит высказываниям рассказчика. Они тесно связаны не только с основной темой сказки, но также и с концепцией всего произведения, отражают позицию самого автора, его отношение к поставленным проблемам. Голос Маленького принца, выполняющий функцию смыслового камертона, взаимодействует с дидактическими репликами Лиса, экзистенциальными сентенциями Змеи, ироническими комментариями Рассказчика, создавая многоголосую картину мира. При этом полифония в «Маленьком принце» обладает существенной спецификой: это не столкновение равноправных сознаний, как у М. М. Бахтина, а, скорее, единство, где разные голоса совместно вырабатывают целостную философскую систему.

С точки зрения жанровой поэтики система обобщающих высказываний выступает важнейшим механизмом преодоления антиномии между сказочной формой и философским содержанием. Именно через эту систему осуществляется фундаментальный для философской сказки переход от единичного к всеобщему, от конкретного события к экзистенциальному обобщению. При этом «Маленький принц» демонстрирует уникальный синтез: сохраняя атрибуты литературной сказки (условность, образность, дидактизм), произведение восходит к уровню философской притчи, где каждый элемент повествования становится носителем универсального смысла.

Перспективы исследования заключаются в сравнительном анализе структурных доминант в философских сказках мировой литературы, а также в изучении трансформации системы обобщающих высказываний при переводе на другие языки, что способствует расширению горизонтов в понимании природы философской сказки как особого способа художественного освоения действительности.

Материалы исследования | Research materials

1. Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц: сказка / пер. с фр. Н. Галь. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. https://www.booksite.ru/archiv_new/02_2016/02.pdf?ysclid=l2hw0f03e8
2. Saint Exupery A. de. Le Petit Prince. https://www.cmls.polytechnique.fr/perso/tringali/documents/st_exupery_le_petit_prince.pdf

Источники | References

1. Андиш И. Б. Генерализованные высказывания в публицистическом и художественном дискурсах (на материале современного английского языка): автореф. дисс... к. филол. н. Пятигорск, 2012.
2. Андиш И. Б. Релевантность генерализованных высказываний в художественном тексте // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4.
3. Арутюнова Ж. М., Саньоль М. Жизнь А. де Сент-Экзюпери, достойная восхищения (1900-1944) // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2021. № 1.
4. Байко Г. В. Уроки доброты и человечности: по сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц»: VII класс // Русский язык и литература. 2020. № 3.
5. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов.
6. Безруков В. С., Кульчинова Е. А. Философское прочтение «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери // Юный ученый. 2021. № 8 (49).
7. Домашнева В. В. Категория прекрасного в философских сказках Г. М. Цыферова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2022. № 5.
8. Ильиных М. В., Кучина Е. М. Проблема личности в философии Антуана де Сент-Экзюпери // Вестник науки. 2018. № 2 (2).
9. Киселева Я. В. Аксиологическая модальность в философском романе Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67).
10. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика): дисс. ... д. филол. н. М., 2001.
11. Сланикова Т. В. Семантика обобщения французского высказывания // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: материалы XVIII международной конференции Школы-семинара имени Л. М. Скредлиной, Москва, 13-16 сентября 2017 г. М.: МПГУ; Языки народов мира, 2017.
12. Сланикова Т. В. Функционирование обобщающего высказывания в тексте (на материале французского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1992.
13. Тихомирова А. В. Жанровые особенности философской сказки в русской литературе второй половины XX – начала XXI в.: дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2011.
14. Яковлева Е. Л. Интерпретируя «маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери в контексте гламурного социального, или Небольшая трилогия о глобальном // Культура и искусство. 2017. № 2.

Информация об авторах | Author information

Семина Ирина Александровна¹, д. филол. н., проф.

¹ Московский государственный лингвистический университет

Irina Alexandrovna Semina¹, Dr

¹ Moscow State Linguistic University

¹ isemfirs@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2025; опубликовано online (published online): 27.11.2025.

Ключевые слова (keywords): философская сказка; Антуан де Сент-Экзюпери; обобщающие высказывания; жанрообразующий элемент; полифоническая структура произведения; philosophical fairy tale; Antoine de Saint-Exupéry; generalizing statements; genre-forming element; polyphonic structure of a work.